

Константин Рассомахин

Помни себя

Стихотворения

Константин Рассомахин

Помни себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37676811

SelfPub; 2019

Аннотация

Поэт всегда ищет ответы на вопросы о смысле жизни, о существовании Бога, всегда рассуждает о любви и смерти. Вот только не всегда поэт в своих раздумьях приходит к выводу, что для решения всех его проблем ему необходимо – и достаточно – всего-навсего помнить себя.

Содержание

Кропотливое таянье тел	4
Моей половинке	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кропотливое таянье тел

Гамлет

1

Опустело, опустело

Лицо Земли.

Ее тело, ее тело

Несли, несли.

Еле слышно раздавался

Вдали набат.

Нарушался, нарушался

Святой обряд.

Опустили, опустили

В могилу гроб.

Не простили, не крестили

Безумный лоб.

Как сдержать мне, как сдержать мне

Горе мое?

Я, как сорок тысяч братьев,

Любил ее.

Облака бегут седые
След в след. След в след.
Опостылел, опостылел
Весь свет, весь свет.

2

Хотел любить – да не смог владеть,
Хотел устать – не люблю потеть.

Солнце лилось из всех окон,
Петь хотелось – да вышел стон.

Воля – птица, да разум – клеть.
Жить да жить бы, когда б не смерть,

Плыть да плыть бы, кабы не гать,
Любить отца, ненавидеть мать...

3. После смерти

Мой разум так казим и так светла
Не потому ли чувств моих природа,
Что Бог судил им совершенье зла
Во имя блага датского народа?

Господь не посчитался с тем, что я
Так раздираем поиском единства.
Оборвалась бы миссия моя,
Когда б мне полномочья на убийства

Безумие не выдало, когда б
Бессмертьем призрак зрение не ранил.
Принадлежа истории, как раб,
Без права отказаться от избранья,

Я сопричастность к Божеским трудам
Вдруг ощутил. Но боль не стала тише.
Что голос справедливости, когда
Зов совести мучительней и выше?

Спящая красавица

Принцесса спит... Ей красной розы шип
На именинах палец уколол.
Застыло утро в сказочной глуши.
Застыли царь и слуги, лес и дол

В узорах ветра, молния и гром,
Слова и песни, правда и обман.
Красавица, окутанная сном,

Все принца ждет. А принц сошел с ума...

Читая мифы

1

Из окна бегущего на юг
Поезда я посмотрел на небо,
Чей-то топот сквозь колесный стук
Различая. Над долиной Геба

Вечности ревущие тельцы
Шли пред плугом бытия земного,
Молоком египетской коровы
Напитавшись через звезд сосцы.

2

Я подошел к окраине Земли,
Какая омывалась звездным млеком.
На берегу космической мели
Следы людские попадались. В реку,

К икринкам-звездам простирая пальцы,
Я заглянул и обомлел от страха:
Взвалив планету плоскую на панцирь,

На дно плыла земная черепаха.

Всплытие

Я помню день, в который, глядя вниз,
С восьмого неба блочного эдема,
Выдумывая будущую ложь
Сравнений, мне сдавалось, что не дождь
На дно поселка выпадает немо
Из рваных туч, а дом всплывает ввысь.
Но чувству этому расти мешали
Дома, что так стоят, как и стояли,

Ряды деревьев, на асфальте мокром
Машины, телевышка на горе;
Хотя облупленный карниз окна,
Трехкомнатная тишь, в которой снам –
Вольготные условия в ноябре,
Плюс искривление оконных стекол
Скрывали все подножье небоскреба,
Скрывали все, что помешать могло бы

Вслед за воображением постылым
Со дна подняться дому на поверхность.
И дом качнулся, будто бы его
Течение небес поволокло.

И вечность вдруг, утратив бессловесность,
На все лады со мной заговорила.
И рифмы потекли через уста.
Дождь кончился, но дом не перестал

Печально воздыматься в синеву.
И пусть подъем так и остался только
Одним лишь мною обнаружен, мне
Тогда хватило этого вполне.
Без цели, без значения, без толку
Бог знает как держалась на плаву
Посудина из пятистопных блоков.
...И берег померещился далеко.

* * *

О Смерть! – Кропотливое таянье тел.
Со звезд на траву перекинутый мост.
Зачем мы себе на дверном косяке
Ее отмеряем невидимый рост?

Семейные фотоальбомы листая,
Галопом по судьбам коротеньким шпаря,
Зачем мы на память другим составляем
Ее родословной несметный гербарий?..

* * *

Как отсутствует край у земли,
Так и жизнь Господь Бог округлил.

Смерть пространственной из временной
Дух единственно делает мой.

То есть область сия для меня
Достижима в течение дня.

Стоит лишь пересечь океан,
Чтобы стал очевидным обман.

Ведь ковбою, пасущему скот,
Что я мертв, и в башку не придет.

Захочу и, допустим, к утру
В водах Рио-Гранде я умру,

А к закату в березовый лес
Возвращусь – и пойму, что воскрес.

Пусть за сутки испортится плоть.
Мне другую накинёт Господь,

Той, истлевшей, вчерашней, сродни.
Нет конечностей. Души одни.

Блюз городских подземелий

Тень твоя утратится, когда
Эскалатор ты переплывёшь
И, что метрополитен, поймёшь,
Связывает с адом города.

В миг один за мизерную плату
Древним обездоленным героем
Ты сойдешь во мрак, на дно земное, –
И никто не ощутит утрату.

А потом в другом конце столицы
Без малейшего усилья духа
Возродишься, в тьме найдя проруху, –
И никто сему не удивится.

Зная назубок названия станций,
С важностью почище театральной,
От ближайших мест до самых дальних
Ты привык айдом добираться.

Ты доволен этим мрачным краем,

Весь его приняв в свои объятья,
Не воспринимая как проклятье
Невозможность общения раем.

* * *

Снова дождь. И пасынки никнут к окнам,
Думая: «Как хорошо куковать в тепле,
Жить под тучами, как под мечом Дамокла,
И ничего, кроме туч, не ждать на земле!»

Снова дождь. И дети бегут по лужам
К дому, над которым витает дым,
К маме, которая приготовила ужин,
По дороге к счастью, ведомой им.

Снова дождь. И старикам не заснуть,
Чьи колени тем несноснее ноют,
Чем прошедшее больше тщетой и длиною
И чем дальше от бытия его суть.

Снова дождь. И мертвые смотрят в оба
Смутных мира, которыми им дано
Изумляться, не понимая одно:
Что первичней – жизнь до или после гроба?

* * *

В этом мире все мы – гости,
Всем нам место – на погосте
Под присмотром вечных звезд.
Погостили – на погост.

Судьба

Я ее подобрал на дороге.
Так, валялась никчемным быльем.
Никому не годилась. Все ноги
Вытирали свои об нее.

Замарашка, хламида, тряпица,
Разорвать ее в клочья – пустяк.
Так, футболилась павшею птицей
На асфальте ногами бродяг.

Без породы, без помпы, без блеска,
Краски тусклые, стерта цена,
Но по нраву пришлись арабески...
Мне такая как раз и нужна.

Мигом взял, запахнул в нее душу,
Отряхнул, сполоснул у ручья

И ношу... А другие чем лучше?
А, пускай... Все равно ведь ничья!

* * *

С пожелтевшей беды
Обрывая слова,
Я петляю во мраке
На виду у звезды,
Что качает права
У меня в зодиаке.

Что в любви кавардак,
Что в ночи не до сна,
Что скитаюсь без толку,
Что живу кое-как,
Все причиной – она,
Светозарна и колка.

Расстояния жуть
Подпирая мольбой
О смягчении кары,
Вдаль бреду и твержу:
«Расточай, бог с тобой,
На меня свои чары.

Очень грустно, что не
Обмануть зодиак,
Не привадить удачу,
Очень жаль, что плане-
ты не могут никак
Развернуться иначе.

Рифмы под нос шепча,
Человечек – балда –
Темноту заклиняет.
Велика, горяча,
Недоступна, звезда
Безответно мерцает.

Возвращение блудного сына

Затворник в собственной судьбе,
В житейской кутерьме не сущий,
В неравной внутренней борьбе
Потери вечные несущий,
Изнемогаю от любви.
О Господи, усынови!

Погрызшему в земной пыли
И не постигшему науку,
Как на небо взлететь, внемли,

О Боже, протяни мне муку.
Не оставляй торчать у врат,
Где горько пасынки сопят.

Что ты готовишь мне, позор
Иль лавра тягостную ношу?
На искупление, на разор,
На все готов я, мой хороший,
Учитель мой, мой Властелин.
Скажи мне только снова: «Сын»!

* * *

Воспоминания не заживают
И не срастаются, а лунной ночью,
Когда бессонница одолевает,
Вдруг наливаются и мироточат.

И ни бинты, ни пластырь, ни внушенье,
Ни сильнодействующие лекарства,
Нет, не дают искомого спасенья,
Не останавливают, нет, мытарства.

От них не спрятаться ни в сон, ни в кому,
Не схорониться ни в Потом, ни в Ныне.
Ослабь жгуты и отворись Былому,

Подставь тазы и жди, когда отхлынет.

* * *

Т.М.

Мела пурга. Я покидал
Тот дом. Я шел тропинкой тонкой,
И взгляду твоему, вдогонку
Мне брошенному, не внимал.

И я не мог понять тогда
Ни твоего украдкой взгляда,
Ни бешеного снегопада,
Который путь мой заметал.

Я молча уходил, а след
Не становился незаметней.
Я шел, а ты глядела вслед мне,
И явь перетекала в бред.

Твой лик, не тающий в окне,
Безжалостно вонзаясь в память,
Все продолжал пургу буравить,
Пока я нес его сквозь снег.

Но дальше мы не становились,

Как, впрочем, и не приближались.
Мы к бесконечности так жались,
Что та и вовсе удалилась,

Торчать оставив между нами
В небесной тьме, во свете дольном
Кривоугольный треугольник
С такими острыми углами.

Незнакомке

1

Этот взгляд, эту тягу и трепет,
Навевающий набожный лепет,

Этот душу опутавший куст,
Поцелуем растущий из уст,

Эту ветвь, нанизавшую зренье
На постыдный соблазн и смятенье,

Этот сладостный чуждый сорняк
Я б хотел из груди своей вырвать,
Только стебли, проникнув в персты,
Разжимают сведенный кулак

И навстречу тебе сиротливо
Рвутся вон из немой тесноты.

2

В жестокости мастеровой ошибка,
В ладонях чутких – вьющаяся скрипка,
Держать тебя в руках
Кому дано? Исполнив трель на трепетном побеге,
Кому дано твое услышать «ах!»,
Щекою к деке прикасаясь в неге?

Как меркнувший огонь, твои запястья
Обогревают темноту.
Еще лицо твое – в свету.
Еще сказать тебе – во власти,
Что дым гнедых волос не позабудет хвоя
Аллея, насквозь пропитанных тобою.

Моей половинке

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.